

Тусклый свет сиял на бледного человека, лежащего на кровати, промокшего в поту, отчего она выглядела особенно хрупкой. Брови были сплетены вместе, явные признаки кошмара.

Вэнь Юя был пойман под мужчиной, его полный вес раздавил ее до такой степени, что она не могла дышать, и кровь на ее теле высохла. Она неустанно боролась, плакала, кричала о помощи и умоляла, но единственное, что она получила, это быть разграбленным жестоко.

"Нет, помоги... Спаси меня, Руя... Маме больно..." Высокочастотный голос Вэнь Юя пронзил комнату, когда ее руки затянулись вокруг одеяла.

"Отпустите меня... Не делайте этого со мной, я прошу вас... Пожалуйста... Фу... Фу..." Руки Вэнь Юя летели в воздухе, как будто она пыталась помахать кошмаром.

Внезапно лицо мужчины начало биться по кругу, и в конце концов стало лицом Вэнь Синюя. Вэнь Синья посмотрел на нее, ее глаза блестели от насмешек. "Ты очень похожа на нефрит, но неважно, насколько нефрит красивый, это не что иное, как игрушка... игрушка..."

"Нет... Я не игрушка, я не..." Пронзительный крик Вэнь Юя может пронзить барабанные перепонки!

"Ты, ты..." Злой голос постоянно дразнил ее за уши. Лицо Вэнь Синьи начало крутиться и меняться. У нее выросли два рога, ее черные глаза стали кроваво-красными, а руки превратились в щупальца. Они обвели вокруг шеи Вэнь Юя и задушили ее, задушив.

"Демон... Ты демон..." Она кричала, боролась и постоянно плакала. Все ее тело дрожало от боли и отчаяния, как будто она была в одной секунде от ада.

"Юя, проснись! Тебе приснился кошмар! Проснись!" Нин Шуцян покачала плечами и ударила по щекам, пытаясь разбудить ее.

С тех пор, как случился инцидент на дне рождения Чжоу Тяньюя, Юя часто попадала в кошмары. Когда Нин Шуцян встала за водой, она прошла мимо комнаты Юйи и услышала ее плач. Сразу же она поняла, что ей приснился кошмар.

"Мама, спаси меня!" Вэнь Юя хрипло сказала, плача и вдруг села с кровати. Зрачки быстро схватились, сердце сильно билось, дыхание было шероховатым и тяжелым, лоб промок от холодного пота.

"Не бойся, Юя. Твоя мама рядом с тобой, все в порядке. Это был просто дурной сон." Нин Шуцян обняла её холодное, мокрое тело.

Ее теплые объятия смыли кошмар Вэнь Юя. "Мама, мне приснилось, что Вэнь Синья стал демоном. Она хотела убить меня. Она даже сказала, что я очень похож на нефрит, но каким бы

красивым я ни был, я всего лишь игрушка".

Нин Шуцянь нежно погладила её волосы и сказала: "Это был всего лишь сон". Ты любовница семьи Вэнь, как ты можешь быть игрушкой? Я кропотливо воспитывала тебя, чтобы ты купалась в процветании".

"Мама, до каких пор мы должны терпеть это? Если мы не отплатим за ее злое дело, меня навсегда будут преследовать эти кошмары." Глаза Вэнь Юя светились от злобы, а лицо ее скрутило от злости.

Нин Шуцянь вытерла пот на ее лице и ответила: "Я обещала отомстить за тебя. Не волнуйся. После сегодняшнего вечера Вэнь Синя встретит свою кончину".

Старый Вэнь, только что вырвавшийся, должен означать, что они получили известие об исчезновении Вэнь Синья. Однако, было уже слишком поздно... всё закончилось. Вэнь Синю суждено было бросить.

Глаз Вэнь Юя расширился. "Мама, может быть, ты уже что-то сделала?"

Нин Шуцянь мягко прошептала ей в уши.

Глаза Вэнь Юя светились от радости. "Мама, это правда?"

Нин Шуцянь смотрела, как цвет возвращался к ее маленькому лицу. Теперь она выглядела яркой и молодой, без единого следа торжественности. "Твоя мама ни за что не стала бы тебе врать. Ты помнишь, как увидел, как твой дедушка бросился из дома после телефонного звонка? Даже сейчас он еще не вернулся домой."

Глаза Вэнь Юя были наполнены ненавистью. "Вэнь Синья так меня подставил... мы уже милосердны". Она заслужила, чтобы её похитила кучка гангстеров и забрала свои явные секс-кассеты. Это полностью уничтожит её."

"Мама определенно исполнит твое желание. Однако, Вэнь Синья - единственный кровный наследник семьи Вэнь. Твой дедушка высоко ценит её, даже прилагает столько усилий, чтобы найти её. Если у нас возникнут подозрения, твой дедушка не даст нам легко отделаться. Чтобы добиться успеха, мы должны сначала заставить семью Вэнь бросить её. Таким образом, Вэнь Синю придется подчиниться нам, и ваш дедушка даже не будет о ней заботиться". Думая о лице Вэнь Синя, которое очень похоже на Мо Юняо, глаза Нин Шуцяня сгорели от ненависти.

Вэнь Юйя нахмурился и спросил: "А что, если Вэнь Синю удастся бросить наркоманию?"

Нин Шуцянь засмеялся. "Ну и что, если ей удастся бросить? Слова "употреблять наркотики"

достаточно, чтобы запятнать её жизнь. Думаешь, твой дедушка передал бы корпорацию Вэнь Синю преемнику, который и раньше употреблял наркотики?"

Вэнь Юя покачала головой. "Конечно, нет. Принимать наркотики - худший скандал в общественном кругу. В кругу столько людей, что разоблачить ее означало бы либо отправить за границу, либо бросить семьей".

"Точно. Более того, наркотик, который вводили Вэнь Синю, был новейшим чистым кокаином и жидким наркотиком. Только небольшая доза зацепила бы кого угодно на всю жизнь." Наркотики были самой страшной вещью в этом мире, разрушающей жизни многих.

Глаза Вэнь Юя потемнели, как будто они пьют самый смертоносный наркотик во всём мире. "Не могу дождаться, когда увижу жалкое состояние Вэнь Синя после того, как его замучили наркотики и превратили в ходячий труп."

Нин Шуцянь истерически смеялся. "Юя, наркотики медленно впитывают её жизнь, затем лишают её молодости и красоты. Она будет 15-летней девочкой, цепляющейся за жизнь 60-летним телом, медленно теряя достоинство, предавая тело, осыпая характер... Лучше бы ей умереть".

Услышав ее слова, глаза Вэнь Юя светились с еще более злым умыслом.

Только что зазвонил телефон Нин Шуцяня. Увидев пустой номер, она колебалась, прежде чем ответить. "Я думал, мы договорились не связываться друг с другом?"

Холодный голос ответил по телефону: "Кто-то спас Вэнь Синю".

"Что, она была спасена? Кто?" Голова Нин Шуцянь начала кружиться, не верила в то, что слышала. Как будто на нее обрушилось небо.

"Другая сторона имеет очень сильную поддержку. Пока что мне нужно спрятаться. Будь осторожна, не возбуждай Вэнь Синю в ближайшее время. Однако..."

"Ты даже не можешь сделать такую мелочь правильно". Как ты смеешь заставлять меня работать с тобой..." Не дожидаясь, пока он закончит, Нин Шуцянь ревел в телефон с яростью. Она была так зла, что потеряла все свои чувства.

"Будьте уверены, Вэнь Синя встретил ее смерть". С этим линия прервалась!

<http://tl.rulate.ru/book/26244/896746>